

Синтаксическая структура кратких медицинских указаний в лечебнике XVII в. «Прохладный вертоград»

Е. А. Галинская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Материалом исследования послужила рукопись лечебника XVII в. «Прохладный вертоград», полное название которого — «Книга, глаголемая Прохладный вертоград, избранная от многих мудрецов о различных врачевских вещех ко здравию человеческому пристоящих» (РГБ, ф. 317, № 8, 254 л.). Текст написан на гибридном церковнославянском языке с преобладанием русской реализации маркированных признаков; рукопись имеет проставленные знаки ударения, причем уровень акцентуированности чрезвычайно высок и составляет 97–98 %. До нас дошел целый ряд и других списков этого памятника, датируемых последней четвертью XVII в. и XVIII в. Лечебник был переведен в 1672 г. подъячим Андреем Никифоровым, но с какого языка сделан перевод, пока неясно. В списке (ГПБ, собр. Погодина, № 1682) есть сообщение переводчика: «Сия книга прохладный вертоград или лечебник переведен с немецкова аптекарскаго лечебника Земьскова приказу подъячим Андреем Микифоровым с немецкова языка на руской в лето 7180-го году» (л. 279 об.). Однако под «немецким» мог подразумеваться какой-то иной язык, кроме того, который мы сейчас называем немецким. Существует некоторая вероятность, что это была латынь, поскольку в другом списке (ГПБ, собр. Погодина, № 1683) имеется запись П. М. Строева, где сообщается, что рукопись является переводом книги «Hortus amoenus» [Сл. книжников и книжности 1993: 84]¹. В статье «Вертоград Прохладный» из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона сказано: «Это — лечебник, переведенный на русский яз. с польского в конце XVII в. Симеоном

¹ Такому решению вопроса не противоречит латинское наименование, встреченное в исследуемой рукописи: *масло олиумъ касторіумъ си рѣчь масло из струй бобрѣвые* 206 (лат. *olium castoreum* — секрет, выделяемый бобрами из анальных желез, имеющий сильный запах).

Половцевым, для царевны Софии» [Брокгауз, Ефрон 1892: 56], причем очевидно, что на самом деле здесь имеется в виду Симеон Полоцкий.

«Прохладный вертоград» включает в себя разнообразные сведения о лечебных свойствах растений, животных, птиц, рыб, минералов и т. д.; он служил учебным пособием для медицинских школ и практическим руководством для врачей [Сл. книжников и книжности 1993: 84–85].

Далее будет рассмотрена синтаксическая структура некоторых медицинских предписаний в лечебнике.

Есть пространные указания, состоящие из целого ряда предикативных единиц с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью, например:

аще кїи члѣкъ зрѣтъ аки скво³ мглѹ . тоѣъ да ѣмлетъ селидонїевы травы² , егда она цвѣте^м и толчы еѣ гора³до и варѣ в водѣ рѣчнѹй , и пото^м какъ постоитъ исцеди ту водѹ в глиняной горшѹкъ и паки поварѣ а пѣну мечѣ доловъ . а какъ укипитъ тогда тоѣ водѹ в ѹчи пуцаѣи и вѣка очныѣ помазѹи . тогда ѹчи свѣтлы бѹдутъ , и то испытаннаѹ лечба ѹчнаѹ 139 об.—140.

Однако достаточно регулярно предписания оказываются более лаконичными и строятся по модели «констатация действия с некоторым предметом/веществом — эффект от этого действия». Именно о синтаксической структуре подобных указаний пойдет речь ниже.

На материале аналогичных лечебников XVII в. уже были сделаны отдельные заключения о синтаксических особенностях статей этих книг. Так, констатируется наличие ряда элементов разговорного синтаксиса в Тобольском лечебнике XVII в. [Коскина 2013: 18; Мороз 2014: 148]. На основе сопоставительного анализа десяти глав того же Тобольского лечебника и еще двух текстов этого же жанра показана употребительность в медицинских указаниях форм 1-го л. мн. ч. презенса, 2-го л. ед. ч. императива, кратких страдательных причастий и инфинитивов [Трофимова, Петрухина 2021: 29–30]. Однако лечебник РГБ, ф. 317, № 8 в плане описания синтаксических построений текста никем прежде не рассматривался.

Структура указаний модели «констатация действия с некоторым предметом/веществом — эффект от этого действия» имеет несколько вариантов.

Начнем со **второй** части модели (далее граница между частями обозначается знаком ||).

Тут встречаются стандартные двусоставные предложения либо односоставные определенно-личные, например:

тоѣъ корень аще жѹеши || ѹ^х чеснѹчной и луковой и винной о^м того не чѹетсѹ после ѹхъ прїѹтїѹ 111 об.;

² Селидона / селидония — ‘лекарственное травянистое растение семейства маковых, чистотел’ [СлРЯ XI–XVII, 24: 42].

сочевіца варена в сытъ и пото^м ея толчѣмъ и прибавимъ к неѣ муки сѣмени гунбіннаго³, || и то^д будетъ пластырь 50;

орѣхи мушкѣтныя прѣмъ || і они для бжговѣа своего всѣхъ внѣренна обвеселяютъ и укрѣпляютъ 109–109 об.;

та трава варена и с коренѣмъ в водѣ, || и прикладываемъ к наду^{тымъ} опостѣмамъ⁴ 51.

Но наиболее частотны неполные двусоставные предложения с опущенным подлежащим, которое можно восстановить как «то» или «оно», например:

горлицы же прѣмъ в брашнѣ || острость разуму наводитъ 97 об.;
сливы зрѣлыя прѣмъ . || бо^{ли}ши нѣтъ движетъ не^{жели} сухіе 76 об.

При этом бывает, что вторая часть состоит из одного сказуемого без распространяющих членов:

сало лѣсъе варено в водѣ, и мазати болѣ^зненныя суставы || помогаетъ 89 об.;

приложитъ пластырь луку толченого || исцѣляетъ 90 об.

Первая часть модели оформляется более разнообразными способами.

Во-первых, встречаются препозитивные придаточные условия, которые имеют предикат, выраженный личной формой глагола, или страдательным причастием, или инфинитивом (два последних случая нечасты), и вводятся союзом *аще*, реже *коли*, например:

***аще** с солѣю смѣшавъ в ушѣхъ пуститъ || тогда всѣ пицѣнїе и гремлѣнїе в ушахъ престанетъ. || а **коли** тѣмъ голову помажешъ, || тогда вишѣ и гнѣды умарѣетъ 106 об.–107 (речь идет о меде);*

*крѣвѣю воловою свѣжсею **аще** помажешъ собаку шелудивую || то излѣчишъ 83 об.;*

***аще** то масло смѣшено с уксу^{сомъ} сыченымъ⁵ и пити, || тогда отокъ⁶ селезенной и печенной выведетъ 201.*

При этом главная часть присоединяется к препозитивному придаточному не только без помощи какого-либо союза или с помощью союза *то*, но и посредством союза *и*, который в древнерусском языке употреблялся

³ Гунбинный — прилагательное к гунба — 'название растения, тмин' [СлРЯ XI–XVII, 4: 159].

⁴ Опостема / апостема — 'опухоль, нарыв' [СлРЯ XI–XVII, 13: 33].

⁵ Сыченный уксус — 'уксус с добавлением меда' [СлРЯ XI–XVII, 29: 157, 160].

⁶ Отокъ — 'болезненная отечность, водянка, опухоль' [СлРЯ XI–XVII, 13: 289].

в этой функции наряду с союзом *а*, а во второй половине XIV в. — первой половине XV в., судя по данным берестяных грамот, стал господствующим [Зализняк 1986: 159]. Например:

аще в той водѣ плѣть омочимъ и прилагѣмъ ко всякому отоку , || и тотъ ѡтокъ си рѣчь пыхоту⁷ вытѣнетъ 167;
аще кой сыръ велми пересолены || и ѡ^м того прїѣтъ зарожѣется
камень и вода мочева залѣгаетъ 85.

Как показывают памятники письменности делового и эпистолярного стиля, этот способ введения главной клаузы во второй половине XVII в. — начале XVIII в. был еще вполне обычным. Ср. примеры из старорусского подкорпуса НКРЯ:

если кто тѣхъ табатчиковъ укроетъ и вѣдомости имъ учинить, и за такое воровство имъ учинено будетъ жестокое наказаніе безо всякіе милости (Приговор новгородских воевод о посылке казаков для поимки крестьян Иверского монастыря, уехавших за шведский рубеж по заповедный товар — табак (1686.07.15));
а ѡ чем ты прїятел мої писал и я тово в завенї не покину (Л. Аничков. Письмо В. Т. Вындомскому (вторая половина XVII в. — начало XVIII в.)).

В лечебнике находим также условные придаточные, у которых опущен подчинительный союз:

а ктѡ внѣрь его прїѣмлетъ || живѡтъ поѡтвержѣаетъ 102 (имеется в виду рыба язь);
ракъ речнѡи кто ѣстъ || жажду тушїтъ , и сухоту ртѣнїю у кого живѣтъ вѡ рте сѣхо 104.

Кроме союза, может отсутствовать и подлежащее *кто*:

каломъ волѡвымъ кадітъ жѣнъ неплоднѣх , || поможъ имъ велику подаѣтъ 83 об.

Изредка в первой клаузе при опущенном условном союзе предикатом бывает инфинитив:

прїѣти вода коѣ перепущена изѡ всего хренѣ какъ ростѣтъ . || камень ис пояснїцы і ис пузырѣ выгонитъ 59 об.;
тогѡ же рѡгу зжѣного пѣпель с ѹксусомъ да с водѡю гулѣбною⁸ пїти || болѣзнъ главнїю уздравлѣетъ 88 об.

⁷ *Пыхота* — ‘одышка, астма’ [СлРЯ XI–XVII, 21: 86].

⁸ *Гуляфный* — ‘перегнанный на лепестках розы, шиповника’ [СлРЯ XI–XVII, 4: 157].

Имеется также частотная модель, характеризующаяся тем, что в первой части краткого медицинского указания в значении условного придаточного выступает предикативная единица, вершиной которой является страдательное причастие. В основном оно скоординировано с подлежащим, например:

и то́тъ со́къ прі́ятъ || т^рясѣніе се^рдѣ́чное у́меса (так, с пропущенным *т*) и блевáніе *о^м тогò престáнетъ* 77;

жѣ́льцъ воло́ва с селі́трою смѣ́шена, и пома́зана го́лова || гні́ды по́мрутъ 83 об.;

ру́това тра́ва жвана во́ ртѣ́ после чесно́чного прі́ятіа || *и та́коу ду́хъ* чесно́чной *о^м тогò не слы́шится* 133;

та́ тра́ва варе́на и с корені́емъ в водѣ́, || и прикла́дываемъ к наду́тымъ опостѣ́мамъ 51;

го́рлицы же прі́аты в бра́шнѣ́ || о́стрость ра́зуму наво́дитъ 97 об.;

орѣ́хи мушкáтныя прі́аты || і онѣ́ для́ блговѣ́ніа своего́ всѣ́ внúт^реннаа обвеселѣ́ють и укрѣ́пляютъ 109–109 об.;

и тѣ́ соста́вы сожже́ны на поро́^х, тѣ́мъ поро́хомъ чѣ́рныя зу́бы те́рты || то́ бѣ́лы ста́нутъ 104 (речь идет о частях тела рака-самца);

крупы́ гречи́шныя^а в молоко́ варены́. и на го^рлѣ́чїе бо^лѣ́зны прикла́дываны || уздра́вливаетъ ихъ 54 об.;

крупы́ гречи́шныя^е варены́ в ухѣ́ мясно́й, || быва́етъ ѣ́ства до́браа 55;

сли́вы прі́аты || ну́тръ дві́жетъ 76⁹.

Скорее всего, к тому же типу относятся указания следующего вида: во второй части предикат при опущенном подлежащем стоит в том же числе (а в единственном числе и в том же роде), в каком находятся существительное и причастие в первой части, хотя такие предложения можно считать и простыми, где краткое причастие выполняет атрибутивную функцию (эта способность у него тоже иногда проявляется: *вода́ боло́тнаа прі́ята вре́дителна е́сть тѣ́лу* 99 об.). Ср.:

и́ль пше́нїчной¹⁰ смѣ́шанъ и прі́ятъ по ра́сужѣ́нію || всю́ внúт^ренную укрѣ́пляетъ, и у́ды тѣ́лесныя утвер́жаетъ 48;

пше́ница варе́на си рѣ́чь ку́тіа и прі́ята || заклю́чаетъ жи́лы печѣ́нныа 46;

и та́ ячме́ннаа вода́ прі́ята, || туши́тъ неизре́ченны^а жа́ръ ну́т^ренїи 49;

зе́рна пше́нїчныя во́ рте́ жваны́ и прикла́дываны ко укуше́нію бѣ́шенныа соба́ки || заживля́ю^м 46.

⁹ В позиции предиката в единичных случаях находим полное страдательное причастие: *та́ тра́ва то́^ачѣ́наа || прикла́дываемъ ко опа́стѣ́мамъ кой быва́ютъ подѣ́ па́зухою* 71 об.

¹⁰ *Иль пшеничный* — ‘отстой пшеничной муки, разведенный в воде’ [СлРЯ XI–XVII, 6: 223].

Есть и другой вариант рассматриваемой модели: в первой части имя и причастие не скоординированы. В современных русских диалектах подобного рода некоординированные конструкции с предикативными причастиями среднего рода на *-но* и *-то* могут быть, в частности, следующими: 1) с именем в именительном падеже: *у лисицы унесено курочка* Низино, Новоладожск. р-н, Лен. обл.; 2) с именем в винительном падеже: *корову дадено на три семьи* Тухомичи, Холмск. р-н, Новг. обл.; 3) с именем в омонимичной форме именительного — винительного падежей: *разорено церковь* Анхимово, Вытегорск. р-н, Волог. обл. [Кузьмина, Немченко 1971: 27]. Лечебник демонстрирует конструкции последнего типа, и они отнюдь не редки:

со́къ мѣ́ты огоро́дные смѣ́шено с ѹ́ксусомъ обои́хъ по́ровну . и прѣ́нто по́ровну ѹ́тре и ве́чере по полу́ кови́а || блевáнїе крова́вое , ко́е бывáе т^о т жилѣ́ плю́чны^х11 и пѣ́ченны́х ѡ^м того́ заклю́чается 141;

со́къ изо ѡбѣ́ихъ попу́тниковъ12 взѣ́то по́ровну , и смѣ́шано с ви́но^м фрѣ́жскимъ , да с ме́домъ пресны́м по ра́ссу́женїю и пѣ́нто , || гры́жу су́ставную и ра́зли́чныа недѹ́ги ис пузы́ря вы́ведетъ 154;

сы́ръ же ста́рой жа́реной прѣ́нто || я́звы в ки́шкѣхъ заживля́етъ , и утробу крова́вую ѹ́метъ 84 об.;

то́й же е́лей прѣ́нто въ бра́шнѣ ко́имъ обы́чаемъ ни бѹ́ди . || велмѣ́ ползу́етъ меланко́лиеву (имеется в виду состояние меланхолии, ср. дальше: а то́ е́сть кой все́гда бывáютъ тѣ́гостны нутро́мъ ѡ^м гу́стына кро́ви и уны́лы) 80–80 об.;

то́й е́лей тѣ́м же обы́чаемъ прѣ́нто . || кѣ́ловатымъ13 ползу́етъ 80 об.;

со́къ ѡ^м ли́ствїа свѣ́кольнаго прѣ́нто , || про́хо^д двѣ́жетъ 63;

пло́^д же кобе́бовъ14 ко́имъ обы́чаемъ прѣ́нто ни бѹ́ди , || же́лтость ис тѣ́ла вы́гони^м 114 об.;

сѣ́мянникъ15 прѣ́нто с со́комъ фумута́ровы травы́ по ра́ссу́женїю на нѣ́ли по трѣ́жды и по четы́режды , || и ѡ^м того́ прока́женїе и вре́дїтелна́а коро́ста и́зги́баетъ 125 об.;

но́чки петухо́вы прѣ́нто , || ра́зли́чныа недѹ́ги ис тѣ́ла вы́гонитъ 97 об.;

грѹ́шии ча́сто прѣ́нто || ворче́нїе в ки́шкѣхъ твора́итъ 75 об.

¹¹ *Плючный* — прилагательное к *плюче* ‘легкое’ [СлРЯ XI–XVII, 15: 113].

¹² *Попутникъ* — ‘подорожник’ [СлРЯ XI–XVII, 17: 104].

¹³ *Кироватый* — ‘о человеке, имеющем опухоль, грыжу, наросты’ [СлРЯ XI–XVII, 7: 124].

¹⁴ *Кубѣ́ба /кобѣ́ба / кабѣ́ба* — ‘кубеба, лекарственное растение и семя этого растения’ [СлРЯ XI–XVII, 8: 102].

¹⁵ *Сѣмянникъ* — ‘название лекарственной травы’ [СлРЯ XI–XVII, 24: 61].

Можно обнаружить и комбинированный вариант с однородными предикатами, один из которых скоординирован с подлежащим, а другой — нет:

цѣѣтъ рамóновы¹⁶ травѣ в винò положенò и утрѣ проѣжжонѣ и прїѣтъ || љйметъ всѣкую бóлѣсть сустáвную 138 об.

Как пишут И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко, конструкции с именительным и винительным падежами отмечаются «в пределах говоров западных среднерусских — новгородских, псковских и западной части селигероторжковских — и севернорусских — всех групп, за исключением костромских и южной части вологодских» [Кузьмина, Немченко 1971: 28]. В лечебнике не отражаются фонетические или морфологические черты, которые могли бы более или менее точно локализовать говор переводчика или переписчика. Но есть несколько примеров существительных *а-склонения с окончаниями -ы/-и в местном падеже единственного числа: о *сїней капұсты* 61 об., в *бáни* 66 об., о *плотїцы* 102 об. (имеется в виду рыба плотва). В настоящее время эта особенность повсеместно распространена на достаточно обширной территории — в западных среднерусских говорах, а также в севернорусских ладого-тихвинских и онежских говорах. На приведенной ниже карте соответствующая область закрашена темно-серым цветом [ДАРЯ II, карта 2].

В XVII в. окончание -ы/-и в местном падеже (как и в дательном) в этих областях уже имелось. По крайней мере, об этом свидетельствуют рукописи делового содержания, отражающие новгородский диалект [Мирецкий 1961] и говоры северо-восточной новгородской периферии, располагавшиеся на территории современной Ладого-Тихвинской группы [Галинская 1991: 33], а также псковские тексты — как деловые, так и летописные [Алпатова 2005: 40–42, 46–51, 59–61, 90, 123–124]. Таким образом, говор переписчика лечебника, скорее всего, можно локализовать в пределах северо-западной зоны, и конструкция типа «груши приятно» это подтверждает.

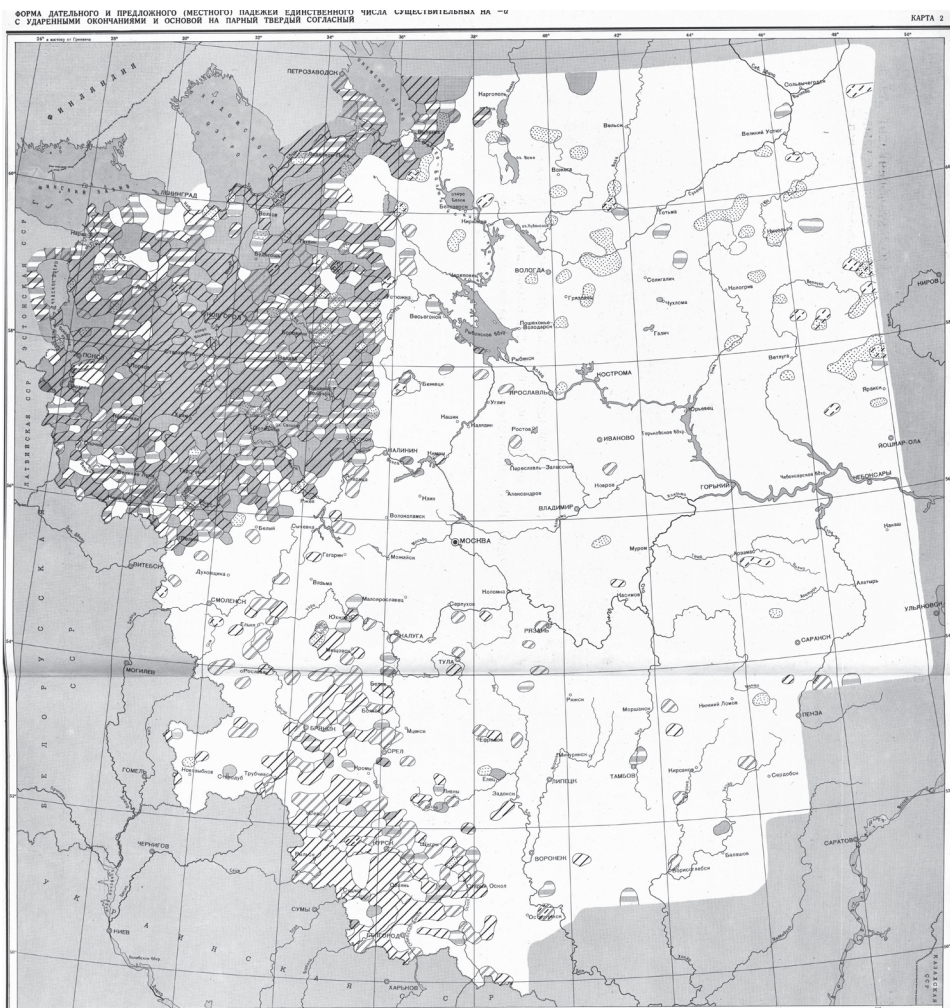
В единичных случаях в первой части рассматриваемой модели стоит деепричастие, субъект которого не совпадает с субъектом второй части предложения:

помазұючи илї плáстырь приклáдываючи || распáдлины ртá лечїтъ . вóду мочеvую порушáетъ живóтъ ѿ^mмьгáетъ 106 об.

Бывают и комбинированные варианты первой части модели (они выделены разными типами подчеркивания), например:

àще ктò чáсто василкї нюхаетъ илї в брáшнѣ прїѣты , || тогдà мозгъ во главѣ угрѣvаетъ 127 об.;

¹⁶ Рамоновый — ‘ромашковый’ [СлРЯ XI–XVII, 21: 259].

Форма дательного и предложного (местного) падежей единственного числа существительных на -а с ударными окончаниями и основой на парный твердый согласный [ДАРЯ II, карта 2]

каша варена в мукѣ ячмѣнной с водою подсытитъ сахаромъ головнымъ,
да к тому прибавити изюму, и то прїятно, || травовичную. болѣсть уиметъ
и огонь ис пѣчени выведетъ 49 об.—50;

салю скостей овечьихъ топленое и масла орѣхового и сахара головного
смѣшавъ, и внутрь прїятно || камень раздробитъ и больичку выведетъ ис
пузыря і ис почек 83.

И наконец, первая часть может являться так называемой сегментированной конструкцией. Она состоит из двух элементов: «сегмента, который представляет собой выделенную и подчеркнутую тему, и основы (основной части) с местоименным коррелятом темы» [Попов 1964: 273]:

вода в котóрой варенà бѣлая свѣкла , и тою водою главѹ моёмъ || тогда стрѹпъ сухой з головы спадаётъ 64 об.;

сыръ варёнъ в водѣ . и ту́ аще воду мамки пріёмлю^м || тогда великое растѣніе млеку творить 84 об.–85.

Итак, синтаксические построения кратких медицинских указаний лечебника «Прохладный вертоград» достаточно разнообразны, но могут быть сведены к некоторому количеству типов.

Источники и литература

- Алпатова 2005 — *Е. А. Алпатова*. Формы родительного-дательного-местного падежей единственного числа существительных с исторической основой на *-а в памятниках псковской письменности XIV–XVII веков. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Брокгауз, Ефрон 1892 — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 6. СПб., 1892.
- Галинская 1991 — *Е. А. Галинская*. К истории синкретичных именных форм в русских северо-западных говорах // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1991. № 5. С. 28–36.
- ДАРЯ II — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. II: Морфология. М., 1989.
- Зализняк 1986 — Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 88–219.
- Коскина 2013 — *Н. А. Коскина*. Сибирские рукописные лечебники XVII–XVIII вв. в аспекте книжности и разговорности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2013.
- Кузьмина, Немченко 1971 — *И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко*. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
- Мирецкий 1961 — *А. Л. Мирецкий*. Склонение имен существительных в новгородской деловой письменности XVII века. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Л., 1961.
- Мороз 2014 — *К. В. Мороз*. Типизированные текстообразующие модели разговорного синтаксиса тобольского «Лечебника XVII века» // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–2. С. 148–148. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5269> (дата обращения: 03.05.2025).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

- Попов 1964 — *А. С. Попов*. Именительный темы и другие сегментированные конструкции // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 256–274.
- Сл. книжников и книжности 1993 — Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев; ред. Д. М. Буланин, А. А. Турилов. Вып. 3: XVII в. Ч. 1: А–З. СПб., 1993.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32. М., 1975–2023.
- Трофимова, Петрухина 2021 — *О. В. Трофимова, А. В. Петрухина*. Лечебники XVII–XVIII вв. из сибирских архивов: структурно-грамматический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20, № 4. С. 19–32.